

УДК 342

ББК 67.404.0

Осуществление гражданских прав в контексте новелл гражданского законодательства

Т.А. Филиппова, Е.Ю. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Implementation of Civil Rights in the Context of Civil Law Novels

T.A. Filippova, E.Yu. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются особенности осуществления гражданских прав с учетом новелл гражданского законодательства. Авторы анализируют новеллы гражданского законодательства о порядке осуществления субъективных прав участниками гражданского оборота, в частности нормы, регламентирующие принципы и пределы осуществления гражданских прав, а также нормы, устанавливающие последствия нарушения предписанных законом правил поведения. В контексте изменения гражданского законодательства заметно усиление принципа добросовестности участников гражданского оборота на всех стадиях развития гражданского отношения, в том числе при заключении и исполнении договорного обязательства.

В качестве общего последствия недобросовестного поведения стороны правоотношения выступает возможность для другой стороны требовать возмещения причиненных убытков, в качестве специального — отказ в защите права. Кроме того, важное значение приобретает принцип непротиворечивого поведения (*estoppel*) и сотрудничества участников в процессе осуществления своих прав и исполнения обязанностей.

Рассмотренные принципы осуществления гражданских прав являются существенными гарантиями реализации субъективных гражданских прав и нуждаются в дальнейшем развитии и внедрении в специальные нормы ГК РФ.

Ключевые слова: гражданские права, осуществление гражданских прав, принципы осуществления гражданских прав, пределы осуществления гражданских прав, добросовестность, разумность и справедливость участников гражданского оборота, новеллы гражданского законодательства.

The article examines the specifics of the implementation of civil rights, taking into account the novels of civil legislation. The authors analyze the novels of civil legislation on the procedure for exercising of subjective rights by the participants of civil turnover, in particular, the norms regulating the principles and limits of the exercise of civil rights, as well as the norms establishing the consequences of violation of the rules of conduct prescribed by law. In the context of the change in civil law, strengthening is obvious of the principle of conscientiousness of participants in civil turnover at all stages of the development of civil relations that include concluding and executing of contractual obligation. As a general consequence of the dishonest conduct of a party to a legal relationship, it is possible for the other party to demand compensation for the losses, while a special consequence implies the refusal to protect the right. In addition, the special emphasis is made on the principle of consistent behavior (*estoppel*) and cooperation of participants in the process of exercising their rights and performing of their duties. The considered principles of the exercise of civil rights are essential guarantees for the implementation of subjective civil rights and need further development and implementation in special norms of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: civil rights, exercise of civil rights, the principles of civil rights, the limits of the exercise of civil rights, conscientiousness, reasonableness and fairness of participants in civil traffic, and short stories of civil legislation.

DOI 10.14258/izvasu(2017)3-18

Концептуальная реформа гражданского законодательства, проведенная в последние годы, особое внимание уделила общим положениям гражданского права. Особое место среди них занимают нормы, посвященные осуществлению гражданских прав. Это связано в первую очередь с тем, что за счет реализации принадлежащих субъектам гражданского оборота прав они получают удовлетворение своих интересов. По мнению большинства исследователей, осуществление права есть использование на практике заложенных в его содержании возможностей [1, с. 62; 2, с. 21].

Специфика регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников заключается в общедозволенном характере воздействия норм гражданского права на общественные отношения, что подтверждается преобладанием диспозитивных гражданско-правовых норм и наделением свободой участников гражданского оборота в определении модели своего поведения.

По мнению А.М. Хужина, реформа общих положений гражданского законодательства в части установления отдельных его принципов, корректировки источников и оснований возникновения осуществления и защиты гражданских прав и обязанностей относится к системообразующим преобразованиям современного гражданского права [3, с. 125].

Применительно к осуществлению гражданских прав в Гражданском кодексе имеются специальные правила. Согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее — ГК РФ) граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Пункт 1 ст. 9 ГК РФ устанавливает, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Для участников гражданского оборота законодательством определены такие основные принципы осуществления принадлежащих им прав, как равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В контексте такого подхода к осуществлению прав особое значение придается принципу добросовестности. Правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономии воли сторон,

что отмечалось в Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Этот принцип впервые установлен законодателем в п. 3 ст. 1 ГК РФ после внесения изменений Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]. Несмотря на то что данный принцип не является абсолютно новым, теперь в гражданском законодательстве ему отводится важная роль как одному из основополагающих начал осуществления гражданских прав. Как справедливо отмечается в юридической литературе, теперь для применения данного принципа появились солидные юридические основания [6, с. 176].

Этот принцип хорошо известен законодательству подавляющего большинства стран с развитыми правовыми системами. Он позволяет более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота, поэтому его юридическое закрепление является положительным моментом. Кроме того, он открывает более широкие возможности для судебного усмотрения в спорных случаях [7, с. 2].

Свобода, предоставленная участникам гражданского оборота, не является безграничной, существуют границы дозволенности, к числу которых следует отнести требования закона, морали, нравственности, и главное — права и законные интересы других лиц.

Так, гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Преобладание дозволений для участников гражданских отношений уравнивается наличием в гражданском законодательстве ряда запретов с целью установления рамок законности их поведения. С.С. Алексеев отмечал, что дозволительные выражаются «преимущественно в субъективных правах на собственное активное поведение», а запреты выражаются «в юридических обязанностях пассивного содержания, то есть в обязанностях воздерживаться от совершения действий известного рода...» [8, с. 48, 54].

В качестве общих пределов осуществления гражданских прав п. 1 ст. 10 ГК РФ указывает недопущение осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом). Кроме того,

не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В.П. Грибанов отмечал, что «о злоупотреблении правом речь может идти лишь в случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права» [9, с. 46].

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10], если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

В судебной практике достаточно часто при разрешении гражданско-правовых споров учитывается добросовестное либо, напротив, недобросовестное поведение лица. Так, рассматривая иск ООО МФО «Экстра Деньги» к Е. о взыскании долга по договору займа, суд посчитал, что в части взыскания процентов за пользование займом в действиях истца усматривается злоупотребление правом, выразившееся в длительном затягивании подачи иска. Суд пришел к выводу, что длительное необращение в суд с иском о взыскании процентов свидетельствует о несоблюдении истцом принципов разумности и добросовестности в возникших между сторонами правоотношениях, а соответственно подтверждает злоупотребление правом со стороны истца [11]. По другому делу при рассмотрении иска ООО «Агрохолдинг» к Администрации Целинного района Алтайского края и ООО «Шанс» о понуждении к заключению договора аренды земельного участка суд указал, что истцом нарушен принцип добросовестного поведения в гражданском обороте. Предъявление требования о понуждении к заключению договора аренды спустя три года после издания постановления о предоставлении земельного участка и после передачи спорного земельного участка в аренду другому лицу не может расцениваться как разумное и добросовестное действие [12].

Специальное указание на добросовестность при осуществлении гражданских прав содержится не только в общих положениях ГК РФ, но и в других институтах гражданского права. В контексте изменений гражданского законодательства заметно усиление принципа добросовестности участников гражданского оборота на всех стадиях развития гражданского отношения, в том числе при заключении и исполнении договорного обязательства. В качестве общего последствия недобросовестного поведения стороны правоотношения выступает возможность для другой стороны требовать возмещения причиненных убытков, в качестве специального — отказ в защите права.

Например, статья 431.1 ГК РФ предусматривает возможность признания договора недействительным по инициативе стороны, чьи интересы были нарушены недобросовестным поведением другой стороны, в частности если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Другим последствием недобросовестного поведения стороны, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, ответственности договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

Кроме того, согласно положениям ст. 431.2 ГК РФ признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует возмещению убытков, причиненных недостоверностью заверений. Предусмотренная данной статьей ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения. Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Кроме того, ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора» устанавливает, что стороны свободны в проведении переговоров о заключении договора. Однако принцип свободы ведения переговоров не может быть безграничным, поэтому он ограничивается введением института недобросовестного ведения переговоров и ответственности в виде возмещения убытков за предоставление стороне неполной

или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, а также за внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Еще одной важной новеллой гражданского законодательства в сфере порядка осуществления гражданских прав является закрепление принципа эстоппеля — частного случая добросовестности, означающего непротиворечивое поведение сторон. Теперь законодатель ясно и четко сформулировал положение, согласно которому субъект не вправе отступить от заявленной модели поведения, что благоприятно повлияет на стабильность гражданского оборота, особенно это актуально для отношений с участием предпринимателей. В частности Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ [13] в ст. 432 ГК РФ был введен п. 3, согласно которому сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Можно привести и другие примеры нормативного закрепления данного принципа в ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 431.1 ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 173, 178, 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Пункт 5 ст. 166 ГК РФ устанавливает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность

сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки дало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. А в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ указано, что в случаях если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в т.ч. путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается.

Следует также отметить еще один принцип осуществления гражданских прав, установленный новыми положениями гражданского законодательства для участников обязательственных отношений, — принцип сотрудничества. Данный принцип вытекает из положений п. 3 ст. 307 ГК РФ, согласно которому при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Принцип сотрудничества порой является необходимым условием для достижения необходимого положительного результата гражданско-правового обязательства и в целом для его надлежащего исполнения, т.к. во многих случаях недобросовестное поведение стороны обязательства, выразившееся в неоказании необходимого содействия партнеру по обязательству, может повлечь такие негативные последствия, как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, чем недобросовестная сторона может воспользоваться для применения мер ответственности.

Установление нормативных правил поведения участников гражданского оборота напрямую связано с определением границ их дозволенного поведения и последствий в случае нарушения пределов осуществления гражданских прав. Рассмотренные принципы осуществления гражданских прав являются существенными гарантиями реализации субъективных гражданских прав и нуждаются в дальнейшем развитии и внедрении в специальные нормы ГК РФ.

Библиографический список

1. Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав : монография. — М., 2010.
2. Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав в системе принципов гражданского права // Гражданское право. — 2016. — № 2.
3. Хужин А.М. Реформа гражданского законодательства как предпосылка развития общей теории цивилистики // Гражданское право. — 2016. — № 4.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СЗ РФ. — 2012. — № 53. — Ст. 7627.

6. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 2 (32).
7. Гришаев В.П. Что нового было внесено в Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL : www.consultant.ru.
8. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М., 1989.
9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001.
10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
11. Дело № 2-2273/2016 [Электронный ресурс]. — URL : www.consultant.ru
12. Дело № А03-5616/2015 [Электронный ресурс]. — URL : www.consultant.ru
13. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1412.